

- Дядя, дай нам поесть.

- Дядя, я уже много дней ничего не ел.

- Все вы, проваливайте! - держа в руке кинжал, Цинь Юй беспомощно крикнул детям: - Я действительно могу зарезать кого-нибудь из вас!

Находящийся в глубине дома Сяо Чжуан услышал нарастающий снаружи конфликт и немедленно выбежал, чтобы остановить Цинь Юя. В то же время он повернулся к толпе и крикнул:

- Успокойтесь, мы можем всё обсудить.

Однако голодные дети не испытывали никакого страха. Они продолжали хвататься за Цинь Юя, открывая проход для взрослых позади, стремящихся протиснуться внутрь.

С его мощным телосложением, Цинь Юй сделал шаг к своему дому и заблокировал дверь. Он посмотрел на толпу и прошипел:

- Я тоже делаю всё, что могу, чтобы выжить. Не толкайте меня дальше этого!

Однако толпа продолжала двигаться к двери. Никто не обращал внимания на слова Цинь Юя.

В то же время молодой человек продолжал отталкивать детей в сторону, но он не мог заставить себя по-настоящему ударить их ножом. Поэтому он мог только попытаться освободиться от них, чтобы столкнуться со взрослыми.

- Дядя, дай мне миску риса. Достаточно всего одной чаши...

- Проваливай!

Десятилетний ребёнок изо всех сил тянул Цинь Юя, поэтому парень с силой тряхнул своей рукой, в попытке освободиться. Ребёнок врезался в приближающуюся толпу, прежде чем потерял равновесие и упал через отверстие в металлических перилах.

- А-а-а!! - испуганный крик ребёнка ещё долго раздавался в воздухе.

БАМ!

Раздался звук падения тела на землю.

Цинь Юй и Сяо Чжуан были ошарашены. Они смотрели на металлические перила, затаив дыхание. Какое-то мгновение парни не знали, что им делать.

Толпа умолкла, принеся с собой на лестницу временное умиротворение.

- Дитя... это дитя упало! - Сяо Чжуан первым взвыл от волнения.

Десятки людей повернулись, чтобы посмотреть на нижнюю часть здания с ошеломлёнными взглядами, но молчание длилось всего две секунды, прежде чем они повернули головы назад. С другой стороны, мать ребёнка была ошеломлена на мгновение, прежде чем немедленно броситься вниз с криком.

Цинь Юй был ошеломлён.

- Рацион.

- Ребёнок уже упал. Теперь мы определённо не можем отпустить его, не заставив раскошелиться на некоторые пайки.

- Хватайте его еду!

- ...!

Оглушительные крики наполнили окрестности, а толпа продолжала идти вперёд. Никто не удосужился бросить второй взгляд на ребёнка, упавшего с крыши здания.

Стоя у входа, Сяо Чжуан впился взглядом в приближающуюся толпу. Он знал, что эти люди будут ставить свои жизни против него, если они ничего не добьются в этот момент. Поэтому парень прикусил губу и прорычал:

- Отлично, ублюдки. Вы победили, я признаю поражение... я дам вам немного еды.

Цинь Юй немедленно схватил Сяо Чжуана за руку и проговорил, понизив голос:

- Ты не можешь.

Сяо Чжуан посмотрел на огромную толпу за дверью и с тревогой прошептал Цинь Юю:

- Они знают, что у нас есть пайки. Они не дадут нам уйти, не получив от нас чего-нибудь.

- Как только ты им что-нибудь дашь, всё станет ещё хуже! - сурово ответил Цинь Юй. - Я бы предпочёл поставить свою жизнь против них, чем создавать такой прецедент!

- Чепуха! - у Сяо Чжуана была другая точка зрения. Он настаивал на своём собственном мнении: - У нас двоих есть только один пистолет, но их так много. Ты уверен, что подавишь их всех? Если ты не сможешь этого сделать, нас точно ограбят. Они уже потеряли рассудок! Разве ты не можешь сказать об этом, глядя на них.

- Просто послушай меня. Я схожу за пистолетом.

- Цинь Юй, разве ты не видишь? Они не ушли даже после того, как ребёнок упал через перила. Мы не можем доверять им, надеясь, что они останутся рациональными... - Сяо Чжуан отбросил руку Цинь Юя, когда заговорил. - У нас и так достаточно еды, и мы обменяли всё ненужное на деньги. Мы ничего не потеряем, если дадим им миску риса. Я не хочу подвергать свою жизнь ненужному риску. У меня также есть доля в пайках, поэтому я имею право решать, как они используются.

Услышав эти слова, Цинь Юй потерял дар речи.

Сяо Чжуан выпрямился, прежде чем повернуться к лысому мужчине и сказать:

- Район застройки также имеет свои собственные правила. Я хочу, чтобы ты убрался сразу же после того, как я дам тебе немного риса.

- Как только мы сможем получить еду, мы сразу же уберёмся отсюда, - сказал лысый.

Услышав эти слова, Сяо Чжуан пошёл в дом за огромной миской риса. Гуан-Дан! Он поставил ту на землю и махнул рукой:

- А теперь проваливай.

Десятки людей смотрели на чашу с жадностью в глазах, но никто не подошёл, чтобы схватить её.

Лысый с минуту молчал, потом схватил свой поясной рогожевый и высыпал туда рис.

- Проваливай! - Сяо Чжуан нетерпеливо убеждал их уйти.

Толпа всё ещё толпилась у двери. Лысый мужчина оглядел двух мужчин, стоявших перед ним, пока он привязывал рогожевый мешок обратно к поясу, но по-прежнему не выказывал никаких признаков желания уйти.

- Разве ты не слышал, как я велел тебе убираться? - яростно взревел Сяо Чжуан.

После минутного молчания кто-то из толпы вдруг крикнул:

- К чёрту! Если он может дать нам миску риса, то у них там должен быть по крайней мере мешок с ним!

- Дай нам ещё. Нас здесь слишком много. Этого нам совсем не хватит, чтобы поесть.

- Я хочу риса.

- Давайте ворвёмся и заберём их пайки. Почему мы всё ещё тратим здесь своё дыхание?

- ...!

Ещё больше гневных криков эхом отдавалось в здании. На этот раз толпа начала тайно вытаскивать ножи и оружие, враждебно глядя на Сяо Чжуана. На их лицах не было видно ни малейшей благодарности.

Лысый пожал плечами и заговорил низким голосом:

- Видите ли, эти люди уже сошли с ума от голода. Я вообще не могу их остановить. Достань свой мешок риса, и мы возьмём только половину.

- Ах ты ублюдок! - Сяо Чжуан потерял терпение и тоже выхватил из кармана нож.

- Что ты делаешь? Ты хочешь сражаться против всех нас?

- Ты думаешь, мы тебя боимся? Мы здесь уже умираем с голоду! Мы не боимся ни ножей, ни пистолетов!

- ...!

Толпа просто не боялась Сяо Чжуана, как все остальные. Они последовали примеру лысого и ворвались прямо в дом.

Сяо Чжуан был совершенно ошарашен. Он тоже хотел что-то предпринять, но у парня не хватало уверенности защитить свою еду от этих безумцев.

Щёлк-щёлк.

В этот момент Цинь Юй достал двадцатимиллиметровый трёхствольный револьвер (1) и быстро всадил в него пули.

Увидев пистолет, все замерли на месте.

Цинь Юй небрежно достал из шкафа огромный мешок с пайками и бросил его на землю.

- Если вам это нужно, приходите и получите его.

Никто в толпе не пошевелился.

- Кого ты, по-твоему, пугаешь? - прошипел лысый с покрасневшими глазами. - Мы всё равно умрём без еды. Неужели ты думаешь, что мы испугаемся твоего сломанного пистолета?

Цинь Юй посмотрел на другую сторону, склонив голову к лежащим на земле пайкам, и проревел:

- У тебя ведь есть руки, верно? Тогда иди сюда и возьми его!

Лысый мужчина колебался лишь мгновение, прежде чем повернуться к толпе позади него и прореветь:

- Я не верю, что он может убить всех нас из своего сломанного пистолета!

Произнеся эти слова, лысый мужчина шагнул вперёд, чтобы схватить мешок с рисом.

Бах!

Раздался выстрел, за которым последовал щелчок шестерёнок от вращения ствольной коробки.

Лысый мужчина отлетел на полметра, а его кровь разбрызгалась по всей комнате. В его груди зияла огромная дыра.

Держа в правой руке оружие, Цинь Юй продолжал холодно кричать:

- Вы можете умереть от голода через несколько дней, но любой, кто посмеет прикоснуться к моему пайку, будет убит выстрелом из моего оружия!

Эти слова заставили толпу спокойно посмотреть друг на друга.

- У меня здесь ещё две пули. Есть ещё кто-нибудь, кто хочет попробовать? - взревел Цинь Юй.

Толпа отступила на два шага.

Цинь Юй шагнул вперёд и развязал рогожевый мешок, обвязанный вокруг талии лысого мужчины. Затем он крикнул:

- Сяо Чжуан, возьми наши вещи. Мы сваливаем.

Сяо Чжуан немедленно собрал их вещи.

Всё ещё держа пистолет, Цинь Юй приказал толпе:

- Отойдите в сторону.

Ни один человек в толпе не шевельнулся.

Цинь Юй направил пистолет на ближайшего к нему человека и крикнул:

- Убирайся!

Этот человек колебался полсекунды, прежде чем уступить. Остальные тоже быстро последовали за ним и открыли путь вниз по лестнице.

Через пять минут Цинь Юй, наконец, оказался в самом низу здания. Он увидел мать, обнимающую своего раненого ребёнка и громко плачущую.

Цинь Юй молча постоял несколько секунд, прежде чем бросить рогожевый мешок, который он забрал у лысого человека, и сказал:

- Спрячь его хорошенько.

Мать на мгновение растерялась, а потом поспешно взяла сумку и сказала:

- Я склонюсь перед тобой. Мы сможем прожить немного дольше с этой едой...

Цинь Юй и Сяо Чжуан быстро исчезли в темноте ночи.

* * *

В три часа ночи, посреди огромной пустоши, Цинь Юй разделил рацион на две части и бросил часть Сяо Чжуану, сказав:

- Возьми свои вещи. Мы разделимся здесь.

Сяо Чжуан был ошеломлён. С непонимающим видом он спросил:

- Это необходимо? Не было ли это просто конфликтом мнений ранее? Я не думаю, что в этом есть необходимость...

Цинь Юй поднял руку, чтобы прервать его:

- Сяо Чжуан, если два человека не идут по одному пути, то лучше не подходить друг к другу. Они будут только тащить друг друга вниз. Я направляюсь в девятый специальный район... всего тебе доброго.

Сказав эти слова, Цинь Юй повернулся и ушёл без малейшего колебания. Он направлялся к первой остановке своей новой жизни, девятому специальному району.

* * *

В военных казармах к западу от района застройки афроамериканец заговорил на беглом китайском языке:

- Я слышал выстрел там раньше. Может, зайдём и посмотрим?

- На что там смотреть? Здесь каждый день люди дерутся и умирают из-за еды. Некоторые из них даже осмеливаются устраивать засады на армейские машины. Кто мы такие, чтобы вмешиваться в их дела? - ответил старик, лениво лежавший на скрипучей деревянной кровати и куривший трубку.

1. Двадцать миллиметров... Это ж... Вероятно, выглядит примерно вот так:

<http://tl.rulate.ru/book/39235/1083652>